

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Болотаева Чермена Отаровича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации

город Санкт-Петербург

5 марта 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Ч.О.Болотаева,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Ч.О.Болотаев просит признать не соответствующей статьям 7 (часть 2), 15, 19, 38 (части 2) и 39 (части 1) Конституции Российской Федерации часть седьмую статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел (утверждено постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года № 4202-1), как ограничивающую возможность предоставления отцам, проходящим службу в органах

внутренних дел, отпуска по уходу за ребенком только случаями, когда они воспитывают ребенка без матери.

Как следует из представленных документов, Ч.О.Болотаеву – школьному инспектору ПДН ОВД Республики Северная Осетия – Алания было отказано в предоставлении отпуска по уходу за ребенком. Суды общей юрисдикции, куда он обжаловал это решение, также отказали в удовлетворении его требования со ссылкой на часть седьмую статьи 54 Положения о службе в органах внутренних дел, допускающую предоставление отпуска по уходу за ребенком отцу, проходящему службу в органах внутренних дел, только в случаях, исключающих возможность осуществления ухода за ребенком его матерью.

По мнению заявителя, данная норма является дискриминационной и устанавливает несоразмерное ограничение прав и свобод, препятствуя отцу в исполнении родительской обязанности по воспитанию и заботе о ребенке.

2. По смыслу статей 32 (часть 4), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункт «е» части 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статей 2 и 7 Федерального закона от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», служба в органах внутренних дел является видом государственной службы и представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, борьбе с преступностью, защите прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, такого рода деятельность осуществляется в публичных интересах, а лица, которые проходят службу в органах внутренних дел, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их специальный правовой статус.

Федеральный законодатель, определяя специальный правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе в рамках своей дискреции устанавливать для них в части реализации ими гражданских прав и свобод как определенные ограничения, так и особые обязанности,

обусловленные задачами, принципами организации и функционирования службы в органах внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц. Соответствующее право федерального законодателя нашло свое непосредственное закрепление в части седьмой статьи 17 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026-І «О милиции», согласно которому ограничения некоторых общегражданских прав и свобод сотрудников милиции, обусловленные особенностями службы, устанавливаются федеральными законами.

По смыслу названного Закона во взаимосвязи со статьей 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поступая на службу в органы внутренних дел по контракту, гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и тем самым добровольно приступает к осуществлению такой профессиональной деятельности, занятие которой предполагает, во-первых, наличие определенных ограничений его прав и свобод, свойственных данной разновидности государственной службы, а во-вторых, исполнение обязанностей по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Вследствие этого сотрудник органов внутренних дел обязуется подчиняться требованиям законодательства, ограничивающим его права и свободы, а также возлагающим на него особые публично-правовые обязанности.

Конституционный Суд Российской Федерации применительно к различным видам деятельности, связанной с осуществлением публичных функций, не раз указывал, что гражданин, добровольно избирая такой род занятий, соглашается с условиями и ограничениями, с которыми связан приобретаемый им правовой статус (определения от 1 декабря 1999 года № 219-О, от 7 декабря 2001 года № 256-О и от 20 октября 2005 года № 378-О).

Установление федеральным законодателем определенных ограничений прав и свобод в отношении лиц, проходящих службу в органах внутренних дел, само по себе не противоречит статьям 19 (часть 1), 37 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации и согласуется с

положениями пункта 2 статьи 1 Конвенции МОТ № 111 1958 года относительно дискриминации в области труда и занятий, согласно которым не считаются дискриминацией различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года № 7-П).

3. Согласно Положению о службе в органах внутренних дел Российской Федерации беременные женщины и матери из числа сотрудников органов внутренних дел пользуются правовыми и социальными гарантиями, установленными законодательством Российской Федерации для этой категории населения Российской Федерации. Одной из таких гарантий является предоставление им отпуска по уходу за ребенком. При этом на время отпуска по уходу за ребенком предусмотрено сохранение за ними занимаемой должности. Отцы – сотрудники органов внутренних дел имеют право на указанный отпуск при воспитании детей без матери (в случае ее смерти, лишения родительских прав, длительного пребывания в лечебном учреждении и в других случаях отсутствия материнского попечения) (часть седьмая статьи 54).

Кроме того, отцам – сотрудникам органов внутренних дел может быть предоставлен краткосрочный отпуск продолжительностью до десяти дней для выполнения родственного долга (часть первая статьи 47). Целью данного отпуска является предоставление разумного срока для решения вопроса об организации ухода за ребенком и в зависимости от его результатов – о возможности дальнейшего прохождения службы в органах внутренних дел. В том случае, когда сотрудник принимает решение лично осуществлять уход за ребенком, он имеет право на увольнение со службы по собственному желанию (пункт «а» части седьмой статьи 19 Закона Российской Федерации «О милиции» и пункт «а» части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации). Предоставив право на отпуск по уходу за ребенком только матерям из числа сотрудников органов внутренних дел, а отцам – сотрудникам органов внутренних дел лишь в том

случае, если они воспитывают детей без матери, законодатель исходил из особой, связанной с материнством, социальной роли женщины в обществе и необходимости обеспечения ухода за детьми, оставшимися без материнского попечения.

Таким образом, поскольку право отцов – сотрудников органов внутренних дел на отпуск по уходу за ребенком действующим законодательством предусмотрено лишь в определенных случаях, не допускается и совмещение ими исполнения служебных обязанностей с воспитанием малолетних детей – при наличии материнского попечения – посредством отпуска по уходу за ребенком, что, с одной стороны, обусловлено спецификой правового статуса сотрудников внутренних дел, а с другой стороны, согласуется с конституционно значимыми целями ограничения прав и свобод человека и гражданина (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), оправдано необходимостью создания условий для эффективной профессиональной деятельности сотрудников внутренних дел, обеспечивающих правопорядок и общественную безопасность, и не может рассматриваться как нарушение их конституционных прав и свобод, в том числе гарантированного статьей 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации права на заботу о детях и их воспитание.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Болотаева Чермена Отаровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 463-О-О